

Несмотря на школьные правила, этот вопрос Чжао Чжоу уладил лично. На этот раз он не проронил ни слова — просто сходил к директору и оформил все необходимые документы для перевода на дневное обучение.

Му Ань по-прежнему оставался в школе на вечерние занятия вместе с одноклассниками, а его место в общежитии временно сохранили на случай непредвиденных обстоятельств.

Это было идеальное решение: Му Ань мог делать уроки вместе с друзьями, а вечером, если Мо Шиянь возвращался пораньше, они виделись дома.

Узнав об этом, Му Ань, вне себя от радости, обнял брата за шею и звонко чмокнул его в подбородок.

— Брат, ты такой умный! Ты просто самый умный человек на свете! Придумать такое идеальное решение!

Мо Шиянь одной рукой приобнял его за талию, чтобы тот не упал, и с лёгкой беспомощностью ущипнул за щёку.

— Так рад?

— Рад! Очень-очень рад! — глаза Му Аня сияли.

Живя в школе, он мог видеть брата только на выходных. Теперь же он возвращался домой каждый вечер. Даже если брат будет занят четыре дня в неделю, останется хотя бы один свободный. Это всё равно гораздо лучше, чем жить в общежитии.

Одно это делало Му Аня таким счастливым, что он был готов взлететь до небес.

Не проучившись и месяца в школе-интернате, он перешёл на дневное обучение. Каждый вечер после занятий он вместе с Сун Юанем и остальными шёл к школьным воротам, где его по очереди встречали дядя Хань и тётя Чжун, а иногда и Чжао Чжоу.

Мо Сюаньчжу, узнав об этом, чуть не умер от зависти и тут же начал придумывать, как уговорить родителей тоже перевести его на дневное. Если Му Аню можно, то почему ему нельзя?

Лань Юэ одним предложением пресекла все его попытки.

— Аньань на всех экзаменах занимает первое место в параллели. Как только войдёшь в первую сотню, я сразу же оформлю все документы.

Мо Сюаньчжу окончательно пал духом. Ему и в последнюю сотню-то попасть было непросто, не говоря уже о первой.

Среди всех его друзей только у него были плохие оценки, но учёба его не особо волновала. Цзян Синлань несколько раз с любопытством спрашивал:

— Как так вышло, что вы с Аньанем росли вместе, а ваши оценки — небо и земля? Тебя случайно в роддоме не подменили?

— Что значит «подменили»? — изумился Му Ань.

Мо Сюаньчжу уже приготовился запустить баскетбольным мячом, ожидая, какую ещё «мудрость» изречёт Цзян Синлань.

Видя, что Му Ань воспринял всё всерьёз, Цзян Синлань понизил голос и таинственно прошептал:

— Подозреваю, его в роддоме с поросёнком перепутали.

Му Ань, до этого смотревший на них широко раскрытыми глазами, невольно прищурился и прикрыл рот рукой, чтобы не рассмеяться. Но, увидев, как Мо Сюаньчжу вот-вот взорвётся от злости, он не выдержал и расхохотался вместе с Сун Юанем.

— Цзян, ты покойник!

Мо Сюаньчжу швырнул мяч, но Цзян Синлань ловко поймал его и бросился наутёк.

— Спасите! Свинья на двух ногах! Свинья-убийца!

Он уворачивался и петлял, но, видя, что Мо Сюаньчжу его вот-вот догонит, спрятался за спину Му Аня. Когда Мо Сюаньчжу подбежал, они начали кружить вокруг Му Аня, как вокруг столба.

У Му Аня закружилась голова. Он схватил каждого за руку и приказал им немедленно прекратить.

— Сюаньсюань, так дело не пойдёт. В следующем году мы переходим в девятый класс, а потом экзамены. Ты что, не хочешь учиться с нами в старшей школе?

— В старшую школу Юдэ я точно не поступлю, — беззаботно ответил Мо Сюаньчжу. — В другие хорошие школы — тоже вряд ли. А в плохих учиться неинтересно. Я уже договорился с родителями, что, скорее всего, не буду сдавать экзамены.

— Не будешь сдавать экзамены? — опешил Цзян Синлань. — А что тогда собираешься делать?

Мо Сюаньчжу не решался посмотреть Му Аню в глаза. Он не говорил ему об этом раньше, хотел подождать, но раз уж зашёл разговор...

— Я поеду учиться в старшую школу за границу, а потом и в университет там же.

— Это тоже хороший вариант, — сказал Сун Юань, который был более осведомлён в этих вопросах. — Ты ведь отлично играешь в баскетбол, за границей это может стать плюсом при поступлении.

— Да, — кивнул Мо Сюаньчжу. — Поэтому я и хотел попасть в школьную команду и участвовать в соревнованиях. Я не такой, как вы. Аньань, ты же меня знаешь, я не создан для учёбы. Поехать за границу — это для меня лучший выход.

Му Ань всё ещё не мог прийти в себя. Эта новость ошеломила его. Он никогда не думал, что они с Мо Сюаньчжу могут расстаться. Они выросли вместе, и Мо Сюаньчжу значил для него не меньше, чем брат.

Настроение Му Аня резко упало. Он смотрел на Мо Сюаньчжу с немим укором, словно его бросили одного на обочине дороги, пообещав идти вместе до конца.

Мо Сюаньчжу именно этого и боялся. Он осторожно потянул его за рукав и как можно беззаботнее сказал:

— Я же просто еду учиться, а не уезжаю навсегда.

— Но это же за границей! — голос Му Аня дрогнул. — Это так далеко! Как мы будем видеться каждый день?

Да что там каждый день... Если Мо Сюаньчжу уедет, они, возможно, и раз в год не увидятся. Каникулы в зарубежных школах не всегда совпадали с их каникулами, а ещё разница во времени, расстояние... Для тринадцатилетних подростков это была ужасающая перспектива.

— Мы можем звонить, общаться по видео, — у Мо Сюаньчжу у самого защемило в глазах. Он посмотрел на друзей, которые тоже помрачнели, и постарался говорить бодро. — Ребят, ну вы чего? Знал бы, не говорил сейчас. Сказал бы прямо перед отъездом.

— Нет, — поспешно возразил Му Ань. — Больше ничего от нас не скрывай.

Мо Сюаньчжу вздохнул и сел на ступеньки перед зданием школы.

Только что закончились вечерние занятия, и ученики, спешившие в общежития, быстро разбежались. Вокруг стало тихо.

Цзян Синлань тоже потерял всякое желание шутить. Он сел рядом и угрюмо спросил:

— Тебе обязательно ехать за границу? А что, если ты сдашь экзамены и поступишь в Юдэ? Всё равно уедешь?

— Если поступлю, конечно, не уеду, — Мо Сюаньчжу взъерошил волосы. — Буду учиться с вами. Но это невозможно.

— Почему невозможно? — глаза Му Аня вдруг наполнились решимостью. — Ты ведь тоже думал, что не поступишь в Юдэ, когда мы были в начальной школе. У тебя и тогда были не очень хорошие оценки, но ты смог добиться такого прогресса. Я думаю, ты и сейчас сможешь.

— Сейчас всё по-другому, — честно сказал Мо Сюаньчжу, не желая обнадеживать ни себя, ни его. — В средней школе программа намного сложнее.

— До экзаменов ещё много времени, — Му Ань задумался. — Я буду с тобой заниматься. Каждую пятницу после школы будешь приходить ко мне, и все выходные мы будем учиться.

Для Мо Сюаньчжу это было хуже, чем ссылка за границу.

— Обязательно? — состроил он страдальческую мину.

— Обязательно, — сурово кивнул Му Ань.

Вечером Му Ань рассказал обо всём Мо Шияню. Тот не возражал, чтобы Мо Сюаньчжу приходил к ним на выходные. Но Му Ань не отпускал его руку и, сев на кровати, с тревогой спросил:

— Брат, неужели Сюаньсюань может учиться только за границей? Если он не поступит в старшую школу, другого выхода нет?

— Ему действительно не подходит наша система образования, — Мо Шиянь знал о планах Мо

Чэнсяо и Лань Юэ. — Для него это хороший вариант.

Рука Му Аня ослабела. Он опустил голову, и его голос стал глухим.

— Но я не хочу, чтобы он уезжал...

Мо Сюаньчжу, как и брат, был частью его детства. Он уже договорился с братом, что они никогда не расстанутся, и теперь то же самое касалось и Мо Сюаньчжу. Они оба были в его круге безопасности, и никто не должен был его покидать.

— У каждого свой путь, — Мо Шиянь не мог давать обещаний за других, но он снова взял его руку. — Многие могут пройти с тобой лишь часть пути, но не весь. Жизнь длинная, и нельзя требовать от всех быть рядом от начала до конца. Но всегда найдутся те, кто будет сопровождать тебя на разных этапах. И этого уже достаточно.

Му Ань не до конца понял его слова, но уловил главное.

— То есть, все могут уйти, да?

Вопрос был по-детски наивным и жестоким, но ответ на него был очевиден.

Мо Шиянь не хотел отвечать так прямо. Он погладил его по покрасневшим уголкам глаз.

— Другие — да.

У Му Аня защипало в носу.

— Но брат не уйдёт, — услышал он твёрдый и в то же время нежный голос.

Он крепче сжал его пальцы. Зародившиеся в глубине души неуверенность и страх медленно отступали.

Чувствительным и ранимым людям нужно снова и снова спрашивать, снова и снова проверять, и только получив бесчисленное количество подтверждений, они могут немного успокоиться.

Мо Шиянь знал эту особенность Му Аня и никогда не скупился на утешения и обещания.

Но Му Ань всё ещё не мог смириться. Он верил, что если поможет Мо Сюаньчжу с оценками, им не придётся расставаться.

Мо Шиянь не стал его отговаривать. Если Му Ань что-то решал, он всегда его поддерживал и направлял, вмешиваясь лишь тогда, когда тот сбивался с пути или нуждался в помощи. А помощь Мо Сюаньчжу с учёбой была делом правильным.

Му Ань был человеком слова. Каждые выходные Мо Сюаньчжу приходил к ним домой, и они занимались с утра до вечера. Му Ань составил для него подробный план занятий и не отпускал домой, пока тот всё не выполнит.

Когда Му Ань был чем-то увлечён, он проявлял невероятное упорство и сосредоточенность. Мо Шиянь часто видел Мо Сюаньчжу с вытянутым лицом и видом человека, доведённого до последней степени отчаяния.

Но, как ни странно, интенсивные занятия по-настоящему помогли. За год Мо Сюаньчжу поднялся из конца рейтинга в первые триста учеников. Если он сохранит этот результат, то без проблем поступит в старшую школу.

В девятом классе нагрузка возросла. Му Ань, стараясь не отставать сам, тянул за собой и Мо Сюаньчжу. На одном из ежемесячных тестов его результат немного снизился, и первое место в параллели впервые занял Цзян Синлань.

Для Му Аня это был сильный удар. Цзян Синлань, чувствуя себя неловко, предложил помочь ему с «балластом» в лице Мо Сюаньчжу. Первый и второй ученики параллели вместе взялись за его обучение, и теперь у него не было шансов не поступить.

Сун Юань тоже присоединился к их учебной группе. По выходным они собирались у Му Аня. Все они были в девятом классе, до экзаменов оставалось меньше полугода, и дома к ним относились как к национальному достоянию.

Перед тем как прийти, Цзян Синлань специально уточнил у Му Аня, дома ли Мо Шиянь, и, узнав, что тот уже три дня в командировке, успокоился.

В девятом классе у большинства их одноклассников начался период дифференциации. Мо Сюаньчжу и Цзян Синлань, как и ожидалось, стали альфами, а Сун Юань, как и Му Ань, — омегой.

Му Ань опережал всех, но, хотя его дифференциация и началась раньше, развитие шло медленно. Мо Шиянь по-прежнему регулярно возил его в больницу, и каждый раз отчёт показывал, что его железы развиты лишь незначительно. Вскоре его догнали те, кто дифференцировался позже.

Физическое созревание шло медленно, и это, казалось, влияло и на его психологическое

состояние. Например, некоторые девятиклассники, несмотря на стресс перед экзаменами, уже заводили отношения, но для Му Аня это было немыслимо. История с Мэн И стала для него хорошим уроком, и он ни за что не стал бы за спиной брата встречаться с каким-то альфой.

После дифференциации друзья стали вести себя сдержаннее. Объятия и прикосновения, которые были раньше в порядке вещей, теперь казались неуместными. Они повзрослели и стали более осмотрительными, выходя из дома, всегда использовали блокирующие пластыри и браслеты.

Но они дружили с тех пор, как ещё не задумывались о гендерных различиях, и их отношения всё равно были ближе, чем с другими.

Прозанимавшись почти целый день, Мо Сюаньчжу посмотрел на темнеющее за окном небо и заявил, что с него хватит. Он просто рухнул на толстый ковёр и закрыл глаза.

— Ты ещё не доделал задание! — Му Ань в отчаянии пнул его. — Не спать, вставай и решай.

— Я занимался целый день, дай отдохнуть, — Мо Сюаньчжу, капризная, перекатился на другой бок. — Аньань, ты тоже отдохни, у тебя голова не устала?

— Не пачкай ковёр своими вонючими феромонами, — с отвращением сказал Цзян Синлань.

— Ковёр — это ерунда, — не обратил на него внимания Мо Сюаньчжу. — Мы с Аньанем в детстве на одной кровати спали, под одним одеялом. Он на меня не обидится. — Он вдруг хлопнул себя по лбу. — А, нет, не факт. Аньань, когда я спал на твоей кровати, ты, наверное, спал на кровати брата Шияня?

Му Ань, кажется, смутился. Он сел на край кровати, взял подушку и, обняв её, пробормотал:

— Нет, ты всё путаешь, мы спали здесь вместе.

— Что-то не сходится, — Мо Сюаньчжу уставился на него. — Почему тогда я помню, как спал в главной спальне на третьем этаже? Может, это ты каждую ночь тайком сбегал от меня наверх, а я бежал за тобой и требовал, чтобы вы с братом Шиянем пустили меня спать с вами?

Цзян Синлань и Сун Юань тоже отложили задания и с любопытством вытянули шеи.

— Весело у вас было в детстве, — усмехнулся Цзян Синлань. — Похоже, Аньань с самого детства к брату липнет, эта привычка не за один день появилась. А твой брат ещё и разрешал тебе, мелкому, спать на своей кровати. Мой брат меня бы вышвырнул, если бы я просто дотронулся до его матраса. Он вообще в свою комнату меня не пускает.

— Да, — поспешно кивнул Мо Сюаньчжу. — Я тоже боялся заходить в комнату брата Шияня. Только у Аньяня были такие привилегии.

Разговорившись, они совсем забросили учёбу. Да и времени оставалось немного, скоро за ними должны были приехать.

Мо Сюаньчжу хотел было попросить Му Аня дать ему поиграть в игру — его прокачанный аккаунт вызывал у него жгучую зависть. С каждым обновлением игры аккаунт Му Аня становился ещё круче. Но на этот раз Му Ань, обычно щедрый, наотрез отказался. Мо Сюаньчжу пришлось довольствоваться игрой в команде с ним.

Но им вдвоём играть, а Цзян Синланю и Сун Юаню просто смотреть, было невежливо. Нужно было придумать что-то, во что могли бы играть все четверо.

— Может, посмотрим фильм? — предложил Сун Юань. — Я слышал, сейчас идёт один популярный зарубежный фильм про зомби-апокалипсис. Отзывы хорошие.

Мо Сюаньчжу и Цзян Синлань тут же согласились. Только Му Ань выглядел напуганным и всё спрашивал, страшные ли там зомби.

Сун Юань, потеряв нос, сказал, что сам не видел, но слышал, что не очень.

Му Ань немного успокоился. Он отвёл их в небольшой домашний кинотеатр в подвале. Повозившись с проектором, они наконец его настроили, устроились на диване с закусками и начали смотреть.

Начало фильма было типичным для зомби-апокалипсиса, но Му Ань всё равно сидел в напряжении. Когда на весь экран с громким шлепком вылетела окровавленная костлявая рука, он побледнел и, крепко обняв подушку, зарылся в неё с головой.

Сун Юань утешал его и, как только страшная сцена закончилась, сказал, что можно смотреть.

Му Ань, всё ещё не оправившись от страха, медленно поднял голову и, прикрывая глаза пальцами, посмотрел на экран.

Сцена сменилась. Изображение стало другим, весь экран залил пурпурно-красный свет. Главные герои исчезли, и на экране появились двое незнакомцев, что-то бормотавших на непонятном языке.

Все четверо озадаченно уставились на экран.

Внезапно фигуры слились в объятиях, их губы и языки сплелись в страстном поцелуе, руки

яростно срывали друг с друга одежду.

— Не смотрите, не смотрите! — первым опомнился Сун Юань. Он вскрикнул и закрыл Му Аню глаза. — Это что, пиратская версия? Выключите!

Мо Сюаньчжу и Цзян Синлань переглянулись, выругались и, смущённо вскочив, бросились к проектору.

На экране крепкий альфа уже повалил на кровать хрупкого омегу. Он прижал его к постели, укусил за шею, оставляя временную метку, и выпустил огромное количество сильных, властных феромонов.

Лица омеги, вдавленного в матрас, не было видно, только плечи его дрожали, а две белоснежные ноги беспомощно дёргались.

Затем они приготовились к пожизненной метке.

— Как это выключить?! — в отчаянии воскликнул Мо Сюаньчжу. — Я же здесь включал!

Ещё немного, и они бы увидели всё до конца. Цзян Синлань просто выдернул шнур из розетки. Вокруг наконец воцарилась тишина.

Сун Юань убрал руку с глаз Му Аня. Он и сам не понял, почему инстинктивно бросился защищать именно его. Му Ань, хоть и дифференцировался раньше всех, выглядел таким наивным и растерянным, словно ничего не понимал.

Все они были подростками в самом разгаре полового созревания, и каждый, наверное, тайком смотрел подобные фильмы. Но одно дело — смотреть одному, и совсем другое — с друзьями. Это было слишком.

Му Ань не признался, что пальцы у Сун Юаня были тонкими, и он всё видел и слышал сквозь них.

Очевидно, трое его друзей были в этих вопросах гораздо опытнее. Поднявшись из подвала, они переглянулись и разразились смехом.

— Ты где это нашёл? — Цзян Синлань хлопнул Мо Сюаньчжу по плечу. — Начало было нормальным, а потом что за вставки?

— Я нажал на рекламу, которая выскочила, когда я открыл видео, — невинным тоном оправдывался Мо Сюаньчжу. — Потом ещё на одну, я и сам не понял, сколько их было. Я думал, это и есть фильм, кто же знал, что там такое. — Он посмотрел на Му Аня, который всё

ещё выглядел ошеломлённым. — Аньань, ты же не в первый раз такое видишь? Не испугался?

Уши Му Аня горели. Он, не зная, о чём думает, покачал головой.

Мо Сюаньчжу успокоился. Он так и знал, что Му Ань должен был знать об этом больше них. Как он мог не видеть? Хорошо, что это не они его испортили.

Вскоре за ними приехали. Му Ань проводил друзей и вернулся к себе, чтобы доделать уроки.

Но сейчас он никак не мог сосредоточиться. Он смотрел на задание, моргал, и буквы расплывались перед глазами, словно их накрыли плотной, влажной плёнкой. В голове всё перемешалось, и он не мог больше думать.

Он в отчаянии взъерошил волосы, взял пижаму и пошёл в душ. Выйдя, он, даже не высушив волосы, рухнул на мягкую кровать.

Кажется, только он ничего не понимал. Его друзья незаметно выросли, а он всё ещё оставался несмышлёным ребёнком. Теоретические знания, которые он почерпнул, ещё не нашли применения на практике, а увиденное на экране помогло ему сопоставить сухие термины с реальными действиями.

Он снова зарылся лицом в подушку, дыша горячим воздухом. Подумав, он нащупал на тумбочке телефон, залез под одеяло и, надев наушники, разблокировал его.

На экране мелькнула строчка с адресом сайта. Он по памяти ввёл его и, закусив губу, нажал «ввод».

Звук в наушниках был тихим, и Му Ань слышал его только одним ухом. Он не услышал, как в комнату кто-то вошёл.

Мо Шиянь увидел, что горит только тусклый ночник, и решил, что Му Ань уже спит — тот снова, по своей привычке, зарылся с головой в одеяло.

Он тихо подошёл, наклонился и осторожно потянул за край одеяла.

Но из-под него показались не спящие, а испуганные, широко раскрытые глаза, а затем — раскрасневшееся личико. От неожиданности он даже приоткрыл рот.

Му Ань успел быстро нажать на кнопку блокировки и спрятать телефон с наушниками под подушку.

— Брат? — прошептал он, глядя на него круглыми глазами.

Мо Шиянь тут же заметил его странное состояние. Он коснулся его щеки — она была горячей.

— У тебя жар? — нахмурился он.

— Нет, — Му Ань, сердце которого бешено колотилось от чувства вины, потёрся щекой о подушку, пытаясь увернуться.

Мо Шиянь приложил руку к его лбу, потом к шее.

— Нужно измерить температуру.

Он принёс градусник, сунул ему под язык и, подождав, посмотрел на результат. Температура была в норме.

— Я же говорил, нет у меня жара, — Му Ань ещё глубже зарылся в подушку. — Я просто долго лежал под одеялом, вот и запарился.

— Я же говорил тебе не накрываться выше подбородка, — голос Мо Шияня стал строже. — Опять забыл?

Когда Мо Шиянь был дома, он каждый вечер следил, чтобы его лицо было открыто, боясь, что он задохнётся.

Когда о тебе так заботятся, легко стать забывчивым. Эта привычка у Му Аня была трудноискоренимой.

— Я понял, запомнил, больше не буду, — тихо сказал он.

— Что ты смотрел? — спросил Мо Шиянь.

У Му Аня перехватило дыхание.

— Видеоурок, — ресницы его затрепетали. — У меня сегодня несколько задач не получилось решить, я долго думал, не мог уснуть, вот и решил посмотреть...

Мо Шиянь, кажется, не заподозрил ничего. Он протянул руку к подушке.

— Уже поздно, не смотри. Что не понятно, я завтра объясню.

Му Ань в ужасе вскочил и крепко схватил его за запястье.

— Нет, нет! Если я сегодня не разберусь, то не усну. Я ещё немного посмотрю и лягу, честно.

Мо Шиянь, не двигаясь, смотрел на него. Краснота с ушей уже перешла на шею. Он с беспокойством коснулся его мочки.

— Здесь не чешется?

— Нет, — не понял Му Ань.

Мо Шиянь осторожно оттянул воротник его пижамы. Уважая его личные границы, он не стал расстёгивать её, а лишь заглянул внутрь.

— Шея тоже не чешется?

— Нет... — всё ещё не понимал Му Ань.

— Уши и шея красные, — Мо Шиянь знал, что сегодня у него были друзья. — Ты не ел ничего, на что у тебя может быть аллергия? На теле есть ещё где-нибудь покраснения?

До Му Аня наконец дошло. Кровь снова прилила к лицу. Какая уж тут аллергия.

— Нет, нет, всё в порядке, — он поспешно схватился за воротник. — Это я просто запарился, скоро пройдёт.

— Если что-то не так, сразу говори, — наставлял его Мо Шиянь.

Му Ань, опустив голову, кивнул, про себя думая, почему он до сих пор обращается с ним как с маленьким.

Мо Шиянь заметил, что несколько прядей волос на его макушке слиплись. Он дотронулся до них — они были влажными. Лицо его тут же похолодело.

К счастью, Му Ань понял всё до того, как он успел что-то сказать.

— Брат, я не успел высушить волосы, — он поднял на него глаза. — Я сегодня так долго делал уроки, что у меня плечи болят. Можешь помочь мне?

Мо Шиянь несколько секунд смотрел на него, затем выпрямился и ровным голосом сказал:

— Обуйся.

И пошёл в ванную.

Му Ань закрыл страницу на телефоне и, коснувшись всё ещё горячей щеки, посмотрел на силуэт брата, достававшего фен.

Сердце его радостно забило. Он сполз с кровати, надел тапочки и пошёл за ним.

<http://bllate.org/book/13682/1212309>